

Саша Кая

ЛЕОНИ

хочет роман с бароном

Саша Кая

Леони хочет роман с бароном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57338081

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-04337-4

Аннотация

Англичанка по имени Леони, социалистка и противница аристократии "до кончиков волос", вопреки рассудку влюбляется в молодого нелюдимого барона, проживающего в старинном замке. Однажды во время экскурсии волей случая она получает личное приглашение... Первая в своем роде ироническая романтика.

Содержание

Глава 1. Сон	4
Глава 2. Экскурсия	6
Глава 3. Причина	11
Глава 4. Приглашение	14
Глава 5. Накануне	17
Глава 6. Знакомство	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Саша Кая

Леони хочет роман с бароном

Глава 1. Сон

И это я? Я, Леони Смит, противница монархии до самых кончиков волос, внезапно нахожу себя в королевских апартаментах, окружённая сплошь и рядом титулованными субъектами, разодетыми кто во что горазд. Я смотрю на себя в зеркало – не слишком-то я отличаюсь от этой публики: на мне роскошное платье, мои волосы собраны на макушке и выглядят как парик, а на шею давят драгоценные бусы. Что я здесь делаю? Толпа расступается, я вижу юношу. Вижу его в первый раз в жизни, но понимаю: он – король. Всё сразу встаёт на свои места. Это сон. Кошмар. Я могу быть здесь только по одной причине. Я лихорадочно ищу карман, в котором должен быть спрятан наточенный клинок или заряженный пистолет. Может быть, оружие спрятано в чулок? Пока я незаметно для всех пытаюсь заглянуть под пышную юбку, какая-то дама протягивает мне свою высохшую руку, трясущуюся от тяжести перстней и браслетов. Я поднимаю взгляд и понимаю: я – объект всеобщего внимания. Меня рассекре-

тили?! Нет. Глазеющие мило улыбаются, поджимая губы. Делать нечего, конспирация – превыше всего. Я беру старушку за руку. Меня ведут к коронованному типу. Тем лучше – воспользуюсь моментом, а там будь что будет! Костлявая рука кладёт мою руку в крепкую руку юного короля. Я смотрю в глаза моей будущей жертвы... Ой, зря. Теперь моя рука может дрогнуть. Он улыбается, у него лучистые глаза и достаточно безобидный вид. Зачем же ты такой?! Не я должна тебя бояться, а ты – меня.

– Моя королева! – произносит человек под короной, и по залу, словно эхом, разносится: королева! Королева! Королева!

Тут я просыпаюсь. Радуюсь, что я не во дворце, что никого не нужно убивать, что сегодня выходной. Немножко огорчаюсь, что никогда не буду править страной под нежным взглядом лучистых глаз.

Глава 2. Экскурсия

– Дамы и господа, добро пожаловать в девятнадцатый век!

Группа туристов следует за экскурсоводом. Внимает каждому его слову, ведь это самое начало тура, и позже все они разбредутся, а некоторые даже потеряются в замке, который хоть и находится на отшибе цивилизации (тридцать километров до ближайшего магазина), но всё же популярен. Каких только персонажей не приплетали в его историю – не обошли стороной даже привидений и вампиров. Но куда интереснее было в сотый раз слушать рассказ о судьбе барона, жившего здесь полвека назад. Жизнь его не была похожа на старинную легенду, скорее всего, поэтому её пересказ, благодаря усилиям предприимчивых гидов, с каждым разом обрстал всё большей таинственностью.

До этой минуты я, Леони Смит, всё время останавливалась то у картины, то у статуи – без большого желания продолжать путь. Мне было тоскливо и печально. Печально за тех, кто даже не может позволить себе билет на экскурсию в этот музей – замок. – За мной! – произнёс наш гид, махнув рукой, словно французский революционер.

Мне это понравилось, и я кинулась за ним, не позаботившись о том, как смешно буду выглядеть: вокруг – старинная мебель, а не баррикады.

– Эта комната наверняка пустует, а в то же время в неё

могли бы уместиться двадцать бездомных. Если снять со стен эти ковры и расстелить на полу – получится кровать поудобнее голой земли, – сказала я моей матери, которая сопровождала меня во время этой экскурсии.

Если бы кто-нибудь спросил у знающих её людей: что за человек моя мама? – большинство, не думая, ответили бы: позитивный человек. И вправду, на лице Оливии Смит всегда была видна улыбка. Даже когда её там не было, люди её с лёгкостью воображали. Наверняка из-за наличия очаровательных ямочек на щеках и золотистых локонов на голове. На удивление и по закону жанра, моя мама – человек серьёзный и молчаливый. Она также отзывчива и, к сожалению, безотказна. Наверное, поэтому люди находили её жизнерадостной: она никого не оставляла без доброго слова, никто не покидал её в плохом настроении, даже если ценой этому было её собственное настроение. А ещё моя мама – мать-одиночка, поскольку однажды не отказала моему отцу в полной свободе от неё и от меня вместе взятых. Отец... к сожалению, он был никакой, поэтому особо и не старался быть мне отцом.

– Не буду покупать йогурты, сэкономлю и разбогатею, – говорю я, чтобы хоть немного поднять ей настроение. Ведь вчера мамина неадекватная начальница... стоп, почему только вчера? Она двадцать четыре часа в неделю неадекватная и мама очень от этого страдает.

– Прямо разбогатею? – ухмыльнулась мама.

– Ну, я ж читала где-то, что в Америке кто-то разбогател на молочных продуктах.

– Я думаю, им это удалось не совсем таким образом... Посмотри, какой столик. Ровно такой цвет я хотела для нашего мебельного гарнитура в твою комнату. Хозяева этого дома, наверное, гордятся своим домом.

– А было бы чем гордиться. Отнятые у врагов земли дарованы их предкам вместе с титулом, которым пользуются и хвалятся их пра-пра-пра. Хвалятся так сильно, что придумали свой язык поведения, считающийся у них нормой не только для их общества, но и мира в целом, иначе говоря, поставили всех остальных ниже себе подобных.

Гид продолжил свой рассказ намного громче, видимо, заметив, что мы с мамой отвлеклись. Не следует вставать к нему так близко, зная, что наше внимание бывает слишком рассеянным. Нам уже раза три шикнули молодые женщины, старающиеся быть поближе к нашему молодому и привлекательному экскурсоводу. Сам он знал, что туристки внимают каждому его слову отнюдь не из-за его блестящих знаний и не из-за умения вести интересный рассказ, и его это вполне устраивало.

– А теперь, дамы и господа, взгляните направо!

Словно по приказу, я резко повернулась, чуть не задев большую вазу, одиноко стоящую на небольшом высоком столике. В тот момент я как раз думала, что на деньги, полученные от продажи всех этих драгоценных безделушек, мож-

но накормить целый город или даже африканскую страну. Мысль не успела сформироваться в моей голове, но я почти назвала эту затею глупой, ведь несущие в себе миллионы фунтов вещи всё равно останутся при своей цене. Впрочем, если эту вазу вообразить в качестве эстафетной палочки и пустить по всем богатеям планеты Земля, то соберётся немалый капитал, который послужит... Тут мысль угасла и тут же забылась.

Мой взгляд упал на портрет – не такой старый, как все в этом замке, но выполненный в лучших традициях классического портрета начала XX века. На картине был изображён статный мужчина лет тридцати, один из бывших владельцев этого дома. В толпе туристов, состоящей в основном из дам среднего возраста, слышались приглушённые вздохи. Удовлетворённо кивнув, гид представил портрет:

– Одиннадцатый барон Монтгомери, лорд Уильям Оуэн Колтон Лэндон.

– Какой индюк напыщенный! – произнёс мальчик лет десяти, за что получил нежный подзатыльник от своей матери.

Не знала я тогда, что сын портретируемого, единственный наследник и официальный владелец замка, стоял на балконе и наблюдал за группой туристов, которых он вынужден пускать в частные владения, чтобы хоть как-то содержать этот замок, сад и всех людей, что там работают. Он был склонен к полноте, но сейчас этого не было заметно, потому что последние полгода он ужинал одним салатом. У него были тём-

ные, почти чёрные, слегка выющиеся волосы; средних размеров нос; небольшой, если не сказать маленький рот, делающий его похожим на обиженного ребёнка; длинные густые брови над серо-зелёными глазами и открытый, вопрошающий взгляд, заставляющий окружающих думать о бесхитростности его обладателя – до тех пор, пока тот не открывал рта и не начисто опровергал мысль, без какого-либо сочувствия к обманутым.

В лице молодого барона угадывались черты его предков. У него была внешность, сошедшая со старинного портрета. Он не был красавцем, хотя я бы могла влюбиться в него с первого взгляда, если бы знала, что именно он и есть нынешний барон. Мне не были важны ни его деньги, ни отношение к нему аристократов, ни даже королевы. То, что он являлся официальным связующим звеном между поколениями, делало его фигуру привлекательной, романтично-загадочной и отстранённой от сиюминутного существования. Я бы влюбилась в вечность через него.

Глава 3. Причина

Я, Леони Смит, стояла на холме, откуда открывался хороший вид на замок. Я надела своё самое красивое платье – единственное, дорогое – купленное когда-то на банкет по случаю свадьбы кузена. Его я носила всего один раз, но оно не раз отражалось в зеркале в ванной моей квартиры. Из старого серванта я достала бокал на длинной тонкой ножке. С маминной полки взяла тарелку из сервиза, а к ней – серебряные вилку, ложку и нож. Приготовила бутерброды, захватила лимонад в бутылке и уложила всё – еду и посуду – в плетёную корзинку.

– Я поднимаю свой бокал за вас, барон, и за ваш чудесный замок! – торжественно произнесла я и действительно подняла бокал.

Здесь нужно пояснить, что после той экскурсии я была по уши влюблена в барона, несмотря на то, что в тот момент я пока ещё не знала, что он из себя представляет, как личность, как он выглядит и сколько ему лет. С самого детства я знала, что когда-нибудь выйду замуж именно за хозяина этого замка. На тот случай, если хозяином замка мог оказаться пожилой или женатый господин, у меня была надежда, что он передаст свой титул более молодому родственнику, а сам уедет в Америку, откроет там какой-нибудь бизнес, заживет в свою радость, оставив молодоженов в полном счастливом

одинокости. Далее, повзрослев, я поняла абсурдность моих мечтаний и придумала новую мечту: когда я выйду за молодого барона, я сделаю из замка благотворительный центр; если не удастся остаться жить в нём, я согласна перебраться в уютную городскую квартиру с центральным отоплением (к тому времени я уже не раз побывала в разных замках на экскурсиях и знала об их неудобствах). Шло время, мне стукнуло двадцать, я уже всю получала высшее образование и меняла свои монархические представления о власти на социалистические – вполне возможно, и про замок с его бароном я бы забыла, но ни с того ни с сего замок открылся для туристов. Барона я так и не встретила, чтобы узнать и полюбить его – как снаружи, так и внутри, – но замок... в его внутреннее содержание я втрескалась с первого взгляда. Прошло два года, разум мой говорит мне, что я глупа, потому что я плачу деньги за экскурсии, а значит – аристократам, когда всё больше убеждаюсь в верности «свободы, равенства и братства... сестренства», а совесть, в свою очередь, упрекает разум в расчетливости. Но мой внутренний голос добавляет, что искусство, в которое вбухивали свои деньги аристократы, ценят и при социализме.

Мимо проходили молодые люди, которых веселил необычный вид девушки в кринолиновом платье. Они принялись фотографировать меня на свои смартфоны. Вначале я улыбалась, потом они стали хохотать. Тогда я обиженно показала им язык. Они и это сфотографировали.

Я представляла, что в лучшие времена это место принимало гостей высшего ранга. Мне не стоило огромного труда вообразить, как весенним днём кортеж королевы чмокает песочную дорожку автомобильными шинами; как летним утром, задрав мизинчик, изысканно одетые гости и хозяйева пьют чай на лужайке; как осенними вечерами в окнах горит тёплый свет, прерываемый тенями фигур, вальсирующих на балу. Я должна быть частью этого, хотя бы в своих ночных фантазиях.

Глава 4. Приглашение

Гидом снова был тот самый привлекательный мужчина – в элегантном пиджаке, с галстуком-бабочкой и аккуратно уложенными волосами... Он выглядел так, будто собрался на банкет, а вовсе не на встречу с туристами. Он мог понравиться всем – и знал это. И, не теряя времени, пользовался своим обаянием, флиртуя с девушками, которым сама экскурсия была глубоко безразлична.

В пятый раз я оказалась в его группе. В пятый раз – за две недели.

– Девушка, я вас уже в пятый раз здесь вижу... Может, вам самой уже пора вести экскурсии? – сказал он вдруг и, улыбнувшись, продемонстрировал мне безупречно отбеленные зубы.

Зачем он спрашивает? У меня вообще-то каникулы. Имею право. Или он, чего доброго, думает, что я тут из-за него? ...Точно! Думает, что я за ним бегаю! Вот самовлюблённый тип!

– А может, вы чего украсить хотите? – добавил он с хитрым видом, и я поняла: он не просто улыбается, а ухмыляется.

Я не смогла ничего ответить – первая мысль настолько затуманила мой разум, что я не могла сосредоточиться ни на чём другом. Моё лицо стало убийственно застенчивым.

За меня внезапно вступилась какая-то дама, к которой гид только что пытался подкатить.

– Ну что ты к девушке пристал, Джон! Не смущай её!

– Да что ты, – развёл руками Джон, – я всего лишь хотел предложить мисс частную экскурсию. С заходом в винный погреб и на чердак с древней рухлядью – как она должна знать, в стандартную программу это не входит... Но раз...

– Я согласна! – выкрикнула я, сама не ожидая от себя такой прыти.

Теперь настала его очередь зависнуть. А я в ту же секунду спросила себя: зачем я это сделала? Неужели и правда пойду с этим типом по тёмным подвалам и чердакам?

– Окей, мисс. Вот моя визитка с номером телефона. Впрочем... завтра в четыре жду вас у главного входа.

– Утра? – переспросила я, растерянно разглядывая визитку.

– Вечера.

– Но ведь завтра музей закрыт.

– Только не для меня. Буду тебя ждать.

– А вы знаете... я вообще-то студентка, – начала я торопливо, пытаясь оправдать свой порыв тем, что всё это мне "по делу", но он перебил:

– Завтра лекции?

– Нет. Я, знаете ли... пишу диплом... на тему... ну, связанную с этим. И мне, с этой точки зрения, ну очень интересно покопаться в подвалах... посмотреть подвалы, черда-

ки и всё прочее там.

Глава 5. Накануне

Моя мама работает в туристическом агентстве. После занятий в университете, который находится неподалёку, я в обязательном порядке заглядываю к ней. Если напротив неё за столом сидит директриса, я притворяюсь клиенткой. Директриса, как вы понимаете, считает меня постоянной, но крайне невыгодной посетительницей: трачу её время на расспросы, ничего не покупаю, но регулярно нахваливаю сотрудницу. Я обычно говорю ей, как бы между делом: «Ваша молодая сотрудница очень понятно всё объясняет – настоящая профессионалка!»

А если директриса когда-нибудь намекнёт, чтобы я больше не приходила просто так – я напишу в жалобную книгу всё то, что накипело у моей мамы за долгие годы.

– Такая духота и жара, как в джунглях. А у меня как раз брат завтра из Африки прилетает. Из Туниса. А там что находится? «Сахара», – сказала мама не ради ответа, а чтобышний раз меня проверить – и, в случае моей неосведомлённости, самой ответить и пополнить мой багаж знаний.

– Верблюдов нам привезёт, – отозвалась я, не отрываясь от газеты.

На самом деле, в газете не было ничего интересного. Я думала о том, что уже через пару часов меня ждёт личная экскурсия по залам замка. Ещё до сегодняшнего утра меня

можно было бы назвать стопроцентной маминой дочкой – от кончиков волос до кончиков ногтей. Но утром я решила: о том, куда я сегодня собираюсь, маме я не скажу. Я смотрела на её улыбку, ту самую, про которую она любит повторять, что она существует из-за меня и только ради меня... и не могла поверить, что какой-то незнакомый человек занимает мои мысли больше, чем тот, благодаря кому я живу и радуюсь.

– Кто победит в сегодняшнем матче? – спросила мама.

ответила:

– Ммм?

Она повторила вопрос, и я предложила:

– Спроси у японцев или австралийцев. У них уже завтра – они точно в курсе.

Мама, как никто другой, почувствовала, что я что-то недоговариваю. Она уже хотела спросить, улыбнувшись... но зазвонил телефон. Это был её брат из Туниса.

– Как погода у вас?.. А у нас жарко, ни облачка! Я сегодня в одной рубашке пришла... Конечно, я взяла плащ, но сейчас-то я не в нём... Да-да, так тепло, не заметишь, что вернулся с отпуска.

В обед пошёл дождь, началась гроза. Неудивительно – конец мая. Ни у меня, ни у мамы зонта, разумеется, не оказалось. Мама не отпустила меня на улицу, пока я не согласилась натянуть на голову и ботинки пакеты. Пакеты из растительного сырья – мы заботимся об экологии.

Улицы Лондона и сейчас оставались оживлёнными: толпы местных и туристов, только успевших нарядиться в лёгкие летние платья, шорты и рубашки без рукавов. Как и мы, они, конечно, не догадались взять с собой зонт.

Находясь в этой пёстрой массе, я снова подумала о своём давнем, едва уловимом, но стойком желании – выделяться из безликой толпы. Может быть, совсем скоро...

Глава 6. Знакомство

Главную дверь в замок всегда открывал дворецкий. Услышав звонок – оглушительный, словно гонг, призывающий к бою (по настоянию фирмы, привлекающей к замку туристов), пожилой мужчина начинал ритуал: вскрывал все задвижки и замки.

Однажды, проделав всё это, он увидел на пороге двоих: юношу и юную девушку. Девушка была мокрая от дождя. Юноша – сух, с зонтом в руке, которым, по всей видимости, с девушкой не поделился. Девушкой была я, Леони Смит.

– Вы к лорду Монтгомери, барону Джорджу Жерару Этьенну?

– Мы к Джорджу, – ответил гид Джон, как будто все эти имена принадлежали разным людям, а он только что выбрал, к кому именно пришёл.

– А к кому же ещё... В этом доме пусто, как на тонущем корабле, – проворчал старик себе под нос, решив, что мы не слышим.

– Я из экскурсионной компании. Моё имя – Джон Стивенсон. Думаю, он согласится нас принять, когда узнает, что причина визита очень важная... Это конфиденциально.

Дворецкий перевёл апатичный взгляд на меня.

– Она со мной, – бросил Джон.

– Хорошо, я сообщу барону, – сказал старик и уже соби-

рался уходить, но, обернувшись, небрежно махнул кистью: – Можете располагаться...

Гид Джон оглядел помещение – повсюду старинная мебель с табличками «не садиться», как и полагается в музеях.

– Э... а куда можно?

– Вон... Вот, садитесь на диван позапрошлого века. Говорил я барону, пора бы новую завести – с этого музейного экспоната даже пыль стирать страшно.

Мы молча сели. Минуту или две никто не говорил. Джон уткнулся в телефон и не шевелился – я даже на секунду решила, что он заснул. Что бы сказать, чтобы не выглядеть неловко, а наоборот – уверенно?

– Я никогда не была здесь как гостя. Так интересно! Знаю почти все уголки парка, а вот о самом замке и его владельце – ничего.

– Лорд Монтгомери – прямой потомок одного очень древнего шотландского короля, – отозвался Джон, не отрываясь от телефона. – Живёт в замке один уже почти двадцать лет. В этом году у него юбилей – двадцать пять лет. Но праздника не будет.

Ага! Значит, хозяин – молодой мужчина! Разве может кому-то вести так, как мне сейчас? Нет, постой... Совсем не вовремя! Я не готова встретиться с ним лицом к лицу. Я ведь думала просто увидеть замок с той стороны, где не ступала нога туриста. В лучшем случае – заглянуть на его личный портрет, где он, как и его предок, красуется в парадном ви-

де, не возражая, что я глазею на него, назначая воплощением своих грёз.

Да мне и вовсе не нужно на него смотреть... ведь я против всех этих бездельников!

Как же получилось, что ко мне – в мои двадцать два – вернулась девичья надежда встретить прекрасного принца?

Я долго пыталась отогнать от себя эти романтические бредни, но поняла: без них мне будет скучно. Если я не создам себе «воздушного» настроения на этот вечер, прогулка по замку с, возможно, самым прозаичным его хозяином станет пустой формальностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.